

Лань Цичжи произнес:

— Она в поместье семьи Бай и не вернется в Юньшэнь.

Лань Цижэнь с тревогой воскликнул:

— В прошлый раз она переписала одно слово из семейных правил неправильно и должна была переписать его сто раз! Таковы правила семьи...

Он прижал руку к груди, и его голос внезапно осип:

— Она... она действительно не вернется?

Лань Цичжи ответил:

— Она ведь не из нашей семьи.

В голосе Лань Цижэня звучала обида:

— И мисс Бай тоже не из нашей семьи, так почему старший брат пошел помогать ей искать учителя?

Все, кроме Цзян Фэнмяня и Лань Цижэня, сдерживали смех.

Юй Цзыюань с холодной усмешкой проговорила:

— Второй господин Лань, не волнуйтесь, ваша юная госпожа даос вернется, чтобы переписать наказание.

Ее слова были адресованы Лань Цижэню, но взгляд она бросила на Цзян Фэнмяня, презрительно скосив глаза.

Лань Суннянь был крайне разгневан самовольным поступком Лань Цичжи, который отправился на гору Цишань. Как глава семьи Лань, он подвергал себя опасности, что было безответственно перед кланом. Более того, он взял с собой учеников из других семей, и если бы что-то случилось, как бы он объяснился перед другими кланами? Теперь, когда они благополучно вернулись, это было настоящим счастьем.

Лань Цичжи не стал оправдываться и подробно рассказал о произошедшем. Вкратце, зверь Сюаньфу на горе Цишань учинил беспорядки. Хотя гора Цишань была территорией клана Вэнь, они не смогли уничтожить этого зверя. Даосский наставник Яньлин, ради жителей горы Цишань, использовал меч из метеоритного железа, чтобы подавить зверя. Поскольку это было опасно, он не сказал об этом Бай Цюсянь, чтобы не подвергать ее опасности. После того как зверь был подавлен, наставник получил тяжелые ранения, его духовная сила истощилась, и клан Вэнь воспользовался этим, чтобы схватить его. Клан Вэнь, похоже, занимался какой-то темной магией, пытаясь превратить наставника в марионетку, которая стала бы их орудием

убийства, но, судя по всему, это не удалось. Наставник потерял рассудок, его мастерство владения мечом и духовная сила исчезли, и его боевые способности были немногим выше, чем у обычного зомби. В конце концов, чтобы защитить их и позволить им безопасно сбежать, он был зарублен насмерть мечами клана Вэнь.

Все это было предположением Лань Цичжи, основанным на известных фактах. Точная ситуация пока оставалась неизвестной.

Выслушав рассказ, Лань Суннянь долго молчал, а затем произнес:

— Не могу поверить, что наставник, всю жизнь сражавшийся за справедливость и помогавший слабым, закончил свою жизнь таким образом. Теперь, когда сила клана Вэнь растет, и они явно стремятся объединить мир культивации, нам следует сохранять низкий профиль и не высовываться. Этот Сюэ Чи — советник клана Вэнь, потомок Сюэ Чжунхая. Зверь Сюаньбу — это существо, оставленное его предками. Возможно, наставник был завлечен на гору Цишань именно им. Дедушка Сюэ Чи был рожден от союза человека и змеи, и его характер был более холодным и жестоким, чем у обычных людей, он был крайне эгоистичным и мстительным. Из-за своей змеиной крови он обладал зловещей аурой, и его потомки поколение за поколением практиковали темные искусства. К счастью, их род был малочисленным, и это не привело к катастрофе. Теперь, присоединившись к клану Вэнь и получив их поддержку, его нельзя недооценивать.

...

Лань Суннянь снова замолчал на мгновение, а затем добавил:

— Его предок, змеиная женщина, происходила из племени зеленых змей, обитающих в бамбуковом лесу за пределами Гусу. Чтобы защитить своих потомков, она совершала множество злодеяний. Более сорока лет назад она была убита старшими членами клана Лань и несколькими другими культиваторами.

Лань Цичжи был потрясен этим рассказом. Теперь он понял, почему дядя убил ту маленькую змеиную духу, которая хотела соединиться с человеком. Но у той зеленой змеи был долг перед Бай Цюсянь, и в тот день в пещере Сюаньбу зеленый свет на теле Бай Цюсянь спас ей жизнь. В тот момент он тоже почувствовал зловещую ауру, но из-за срочности ситуации не стал углубляться в это, а позже, торопясь признаться в своих чувствах, не успел спросить.

Теперь, когда амбиции клана Вэнь стали явными, и с помощью Сюэ Чи они рано или поздно завершат свои темные ритуалы, даже такой известный в мире культивации наставник, как Яньлин, стал их жертвой. Но что он мог сделать? Собрать все силы клана Лань, чтобы напасть на клан Вэнь? Объединить сотни кланов культивации против Вэнь? Одного клана Лань было недостаточно, а объединение всех кланов было еще более сложной задачей. Хотя представители кланов Цзян и Юй также отправились на гору Цишань, они были молоды и действовали под влиянием эмоций. Это дело требовало тщательного обдумывания. Сейчас же нужно было вернуть тело наставника Яньлина, чтобы его похоронили с почестями.

Больше не говоря ни слова, Лань Суннянь произнес:

— Твой дядя Сюй вернулся, иди повидайся с ним.

Сюй Чжунъюань был советником клана Лань. Он присоединился к клану в молодости и заслужил доверие предыдущего главы семьи Лань. Он был учителем фехтования для Лань Цичжи и Лань Цижэня и уже стал старшим членом клана Лань. Хотя он не был кровным родственником клана Лань, он давно стал его частью, и младшие члены семьи с почтением кланялись ему, называя «господин Сюй». После того как Лань Цичжи вырос, этот старший член семьи ушел на покой и большую часть времени проводил в путешествиях, редко возвращаясь в Юньшэнь.

Поклонившись, Лань Цичжи уже собирался уйти, как вдруг Лань Суннянь спросил:

— Как дела у мисс Бай?

Это был первый раз, когда дядя с таким «заботливым» тоном упомянул Бай Цюсянь. Лань Цичжи ответил:

— Все в порядке, она вернулась в поместье семьи Бай.

Он еще не осмеливался сказать, что они с Бай Цюсянь уже признались друг другу в чувствах. Хотя она была ученицей наставника Яньлина, наставник был наставником, а она — она. В глазах дяди она все еще была той самой «союзницей злых духов» и «самонадеянной старшей».

Через несколько дней клан Вэнь объявил, что наставник Яньлин погиб, помогая жителям горы Цишань подавить зверя, и похвалил его за самопожертвование и помощь людям, вернув его прах. У наставника не было родственников, только его единственная ученица Бай Цюсянь. Клан Вэнь отправил ее прах в поместье семьи Бай, где Бай Цюсянь и Чи Хуэй похоронили его.

Подавление зверя было правдой, но убийство наставника они не упомянули. Возможно, их темные ритуалы еще не были завершены, и в тот день они не преследовали их, опасаясь, что они были важными фигурами в крупных кланах. Если бы они убили одного из них, это неизбежно вызвало бы вражду с крупным кланом, и они пока не хотели ссориться со всеми кланами.

После того как прах наставника Яньлина был похоронен, Чи Хуэй вернулась в Облачные Глубины.

Когда Лань Суннянь вернулся в Юньшэнь, занятия возобновились. Как только Чи Хуэй вошла в Зал Орхидей, ее окружила группа учеников, расспрашивая о последних событиях, связанных с наставником Яньлином, и все вздыхали, сожалея о кончине героя. Внезапно они посмотрели на дверь и замолчали, быстро вернувшись к своим столам.

Чи Хуэй обернулась и увидела Лань Цижэня. Она улыбнулась ему, как цветущий лотос,

искренне и непринужденно. Она снова надела форму клана Лань, вернувшись к своему привычному виду, как будто всегда была частью семьи Лань. С момента отъезда на гору Цишань до возвращения в Юньшэнь прошло меньше двух недель, но казалось, что прошла целая вечность.

Лань Цижэнь мысленно ответил ей: «Юная госпожа даос, ты вернулась». Он молча сел за свой стол и задумчиво смотрел на нее. Чи Хуэй снова улыбнулась ему, подмигнула, села прямо и дала понять, что Лань Суннянь вошел.

Лань Цижэнь, как всегда, сидел с прямой осанкой, сосредоточенный и серьезный, но его мысли были далеко. Впервые он почувствовал, что уроки были такими скучными. Его разум был то пустым, то переполненным, то ясным, то запутанным. Он даже не услышал, как Лань Суннянь вызвал его ответить на вопрос. Лань Суннянь был очень зол и наказал его, отправив в библиотечный павильон переписывать книги на две недели.

Когда Лань Цижэнь две недели не появлялся в Зале Орхидей, ученики других кланов были счастливы. Наконец-то они могли не бояться нарушить какое-нибудь правило клана Лань, и у Лань Сунняня не было столько времени, чтобы следить за каждым учеником. Чи Хуэй снова вернулась к своим привычкам: после уроков она ходила в горы ловить птиц и в реку ловить рыбу.

Благодаря совместному сражению, она стала ближе с Цзян Фэнмянем, Вэй Чанцзэ и братом и сестрой из клана Юй. Юй Цзыюань все еще была высокомерной и язвительной, но она никогда не делала ничего, чтобы причинить ей вред. Учитель говорил, что нужно помнить добро других и забывать свое добро, чтобы быть счастливым. С тех пор как она спустилась с горы, казалось, что все делали ей добро, а она еще ничего не отплатила.

На закате пятеро сидели спиной к дереву, образуя круг. Молодые люди легко забывали о заботах и предрассудках, и в этот момент они чувствовали, что были лучшими друзьями и всегда останутся такими, независимо от пола.

Чи Хуэй, лениво жуя стебель травы, спросила:

— Эй, кем вы хотите стать в будущем?

Цзян Фэнмянь ответил:

— Сражаться за справедливость и помогать слабым.

Вэй Чанцзэ добавил:

— Следовать за господином и возвышать клан Цзян.

Они обменялись улыбками, всегда находя общий язык.

Юй Фэйпэн сказал:

— Что тут говорить? Родившись в семье культиваторов, мы уже заранее знаем, что нас ждет: изгнание злых духов и возвышение клана.

Юй Цзыюань молчала.

Чи Хуэй толкнула ее локтем и спросила:

— Ну а ты?

Юй Цзыюань ответила вопросом на вопрос:

— А ты?

Чи Хуэй подумала и сказала:

— Когда я спускалась с горы, я хотела путешествовать по миру с братом, изгонять злых духов, идти куда глаза глядят, обойти все четыре моря и восемь границ. Я не хочу присоединиться ни к какому клану...

Услышав это, Цзян Фэнмянь нахмурился.

<http://bllate.org/book/15280/1348927>